

Проблема вовлечённости подростков в криминальные субкультуры

**Мария Владимировна
Ефремова,**

магистрант, педагог-психолог,
Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова,
МАОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 38»
г. Набережные Челны

**Александр Владимирович
Иванов,**

магистрант, начальник
психологической лаборатории,
Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова;
ФКУ ИК-10 УФСИН России по РТ

**Станислав Эдуардович
Старков,**

магистрант, Казанский
инновационный университет имени
В.Г. Тимирязова

**Нина Геннадьевна
Терещенко,**

кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры психологии
труда и предпринимательства,
Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова

Проблема вовлечённости подростков в криминальные субкультуры рассматривается в контексте психологии безопасности. Выделяются свойства личности как внутренние ресурсы устойчивости личности к внешним негативным влияниям.

- подростки
- криминальные субкультуры
- факторы риска
- психология безопасности

Проблема деструктивных социальных влияний и её последствий для развития личности подростка, его психологического здоровья, жизнедеятельности сегодня весьма обсуждаемая в психолого-педагогическом дискурсе. Современное виртуальное и реальное пространство являются пространством ситуаций риска для осуществления коммуникаций, так как в изобилии содержат технологии психологического манипулирования. В этой связи актуализируется психологическая безопасность личности, как общественно значимая проблема¹.

В спектре вопросов имеет значение изучение устойчивости личности подростка к негативным психологическим влияниям, крайне социально опасными формами проявления которых для развития личности выступают вовлечение подростков в деликвентные сообщества — в молодёжные группировки антиобщественной направленности². Социальный вред таких группировок состоит в «уродливой социализации личности, её стимулировании к противоправному поведению»³. Понимание условий и факторов, обеспечивающих устойчивость личности к деструктивным влияниям такого рода, позволит наметить наиболее оптимальную траекторию для ранней профилактики деликвентного поведения.

¹ Хакимзянов Р.Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации // Казанский педагогический журнал. — № 3. — 2019. — С. 77–83.

² Матяш Н.В., Павлова Т.А. Устойчивость личности к негативному психологическому воздействию как проблема психологической безопасности личности // Организационные и психолого-педагогические проблемы безопасности личности и социальной среды материалы международной научно-практической конференции. — Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2018. — С. 63–69.

³ Баева И.А. Психология молодёжной субкультуры (социально-психологический аспект молодёжной политики) // Вестник практической психологии образования. — 2007. — № 1 (10). — С. 82–93.

В последние годы отмечается активизация ряда антиобщественных движений, которые вовлекают в свою деятельность подростков и молодых людей. Характеристиками этих групп выступают — групповая идентичность, криминальное поведение, ориентированность на публичные места, лояльность группе. Авторы также указывают, что для вовлечения в террористические организации существенную роль играют социальные медиа и Интернет.

С точки зрения риска вовлечения по оценкам западных исследователей наиболее уязвимым является подростковый возраст, а именно 14 лет. Оценка мировых тенденций вовлечённости достигает 14%. Возраст участников представляет собой одну из базовых отличительных характеристик, которая используется в научном контексте для подростково-молодёжных деликвентных сообществ. Анализируя вопрос возраста участников группового деликвентного поведения, А.А. Реан и И.А. Коновалов указывают группы риска к вовлечению: в подростковые группировки — подростки до 14 лет, а в террористические организации — от 15 до 24 лет⁴. Хотя границы между этими явлениями всё же размыты.

В работе Е.А. Антонян и Е.А. Борисова был представлен анализ возможных траекторий вовлечения потенциальных участников и каналов распространения символики движения А.У.Е, которое в настоящее время в России набирает всё большую популярность⁵. «Арестантское уркаганское единство» и «Арестантский уклад един» — эти названия указывают на принципы существования в тюрьме и на неформальное молодёжное движение, участники которого придерживаются уголовных понятий и навязывают своё мнение своим сверстникам⁶. Основными признаками субкультуры являются: отсутствие ответвен-

ности за совершённые преступления; привлекательность обогащения за счёт других; неуважение старших; излишнее расточительство, «чтобы привлечь внимание»; употребление спиртных напитков, наркотических веществ и т.д.; нежелание работать; агрессивное отношение к представителям власти.

Проведённые опросы позволяют понять, насколько глубоко данная субкультура внедрилась в школы⁷. Учителей и учащихся г. Екатеринбурга попросили ответить на вопросы: слышали ли они о субкультуре А.У.Е.; приходилось ли им сталкиваться с данным явлением в школе. В данном опросе приняло участие 160 школьников и 1900 учителей. По результатам исследования об А.У.Е. слышало 22% учителей, 3% учителей утверждают, что их школа столкнулась с данным явлением, а 10% учителей говорят, что данная проблема обсуждалась на педсоветах. Распределение ответов учащихся: 75% школьников слышали, что такое А.У.Е.; 56% школьников говорят, что знают, что это такое; 15% знают о поборах для «общака» и 19% школьников признают, что это практикуется в их школе. В Челябинске на фестивале красок «Холи» в 2017 г. толпа агрессивных подростков в возрасте от 13–16 лет напали на автомобили полицейских. Скандируя «А.У.Е!», выкрикивая оскорбления по отношению к сотрудникам правопорядка, хулиганы разбивали ведомственные автомобили, обливали красками, вынуждая полицию покинуть фестиваль⁸.

Криминальная субкультура проникла в образовательные учреждения, где успешно реализуется философия криминального мира. Подростки ввиду особенностей развития, активно впитывают «романтичные» для них нормы и правила поведения в уголовном мире. Вступление в неё позволяет учащимся проводить сегрегацию учебного коллектива на «элиты», «низы», «чужих» и др. Учащиеся с интересом вступают и проводят ритуалы приёма подростков

⁴ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ — криминальное молодёжное движение: сущность и способы распространения // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107–111.

⁵ Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодёжи / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex Russica. — 2017. — № 12. — С. 180–186.

⁶ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы: моногр. / В.М. Анисимков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 204 с.

⁷ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ — криминальное молодёжное движение: сущность и способы распространения // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107–111.

⁸ АУЕ или как каждый тридцатый подросток мечтает попасть в тюрьму // Психологи на b17.ru Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/problema-ae/> (дата обращения: 22.02.2020).

в уголовное сообщество для опознания «своих» и «чужих». Участвуют в проведении разборок и наказания провинившегося члена сообщества, «развивают» коммуникативные навыки, такие как уголовный жаргон, ручной жаргон и др. Подростки всё активнее скандируют лозунги, призывающие к насильственным действиям, направленным, главным образом, на сотрудников полиции и активистов в школе. Возрастают случаи денежных поборов среди школьников для пополнения так называемого «общака», который впоследствии используется на реальные криминальные цели, такие, как покупка наркотиков, оружия, средств и устройств, необходимых для мошеннических действий.

Совершенные правонарушения, даже в подростковой среде, влекут за собой реальный срок отбывания наказания, где исправительные учреждения способны оставить след на личности малолетнего преступника⁹. Для перспективы сокращения «тюремных жителей» нашей страны (на 100 000 человек приходится 343 осуждённых) и для выхода на средние западноевропейские показатели количества осуждённых (на 100 000 человек приходится 127 осуждённых) необходимо проводить профилактические мероприятия уже с подростковой среды, где и формируется становление личности индивида¹⁰. Считается, что для своевременного вмешательства наиболее сензитивным является возраст 12 лет.

Психологические особенности подростков изучены достаточно, чтобы дать объяснения привлекательности «криминальной романтики» в связи с их возрастными особенностями, а также в связи с её отчуждением от официальной культуры. Одним из простых ответов — это желание в этом возрасте «самоутвердиться»¹¹: или нужно

приложить много усилий, или нужно просто примкнуть к какому-то сильному сообществу. Подростки задаются вопросами «Кто я?», «Зачем я живу?» и начинают искать себя в той среде, которая их окружает, и если они не находят себя в ней, то начинают искать себя «вовне», чаще на улице, в неформальных группах, в которых помогают понять «смысл жизни». В этом возрасте одна из важнейших потребностей — это быть «своим», важно быть принятым в компании и поэтому подростки объединяются в группы по интересам, где они себя чувствуют комфортно. Для них очень важно почувствовать себя принадлежащими к какой-то тайной стороне жизни и ощутить все прелести всего возможного и дозволенного, при этом нарушая их. И это может привести к противоправным действиям. А в субкультуре всегда есть некие правила, которые точны и понятны.

На изменение сознания влияют «философия», «мифы» уголовного мира, насаждающие нужные образы и оправдывающие деликвентные поступки, на характере общения сказываются ритуалы (вносят эмоциональную привлекательность в нормы антисоциальной среды), традиции, остракизмы, наличие уголовного жаргона (базовой характеристики существования субкультуры, обеспечивая преемственность традиций криминального мира).

Существенными факторами риска к вовлечению в работы по данной проблематике по обзору работ, проведённому А.А. Реаном, И.А. Коноваловым, названы: низкая родительская вовлечённость в жизнь подростка, наличие травмирующих событий, наличие знакомых в криминальной среде, социально-экономический статус семьи, небезопасная школьная среда, низкая вовлечённость в обучение и низкие школьные успехи.

В современных подходах к развитию утверждается позиция взаимообусловленности влияний многоуровневой жизненной среды на растущего индивидуума и его собственной активности по её переструктурированию¹². В этой связи внимание обращено к изучению рисков во взаимодействии

⁹ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы: моногр. / В.М. Анисимков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 204 с.

¹⁰ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Открытый источник. Режим доступа: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 04.11.2020).

¹¹ Вечканова А.П. Причины возникновения субкультуры АУЕ (Арестантский Уклад Един) // Актуальные проблемы правового, социального и политического

развития России. — 2017. — С. 57–58. (Дата обращения: 22.02.2019).

¹² Крайр Г. Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. — 992 с.

со средой. А также активно обсуждается феномен психологической безопасности личности, отражая общественную потребность в социальной, психологической физической защищённости. Исследования психологической безопасности особенно значимы для подросткового возраста, так как в силу психологических особенностей возраста формирования личности, подростки наиболее открыты деструктивным влияниям.

В рамках данной проблемы психологическая безопасность определяется как «способность выстраивать психологический барьер» в отношении деструктивных влияний социальной среды, в том числе к вовлечению в деликventные сообщества — в молодёжные группировки антиобщественной направленности. Психологическая безопасность также определяется в терминах «состояния защищённости личности», «способности сохранять устойчивость», «сопротивляемости деструктивным воздействиям».

В работе Н.С. Ефимовой и Л.Ю. Субботиной приведён развёрнутый обзор классификаций типов личности, выделенных по различным основаниям для безопасности в различных средах¹³. Для настоящей статьи интересны типы личности по отношению к ситуациям риска социума, которые описаны в юридической психологии. В этой классификации группами риска к вовлечению в деликventные сообщества выступают подростки социально опасного типа личности (активность которой может явиться причиной опасных ситуаций для других людей) и виктимного типа (личность, в силу субъективных и поведенческих особенностей подверженная риску стать «жертвой»). Психологически защищённой группой является безопасный тип личности — это личность, способная избежать опасности или конструктивно действовать в данных ситуациях благодаря внутренним психологическим ресурсам.

В этой связи актуальна постановка вопроса о внутренних ресурсах психологической безопасности личности подростка, которые

определяются совокупностью свойств личности. Прежде всего, указаны свойства, духовного, морального и нравственного характера. Р.В. Агузумцян и Е.Б. Мурадян к ним относят характеристики мотивационной и ценностной направленности — удовлетворение базовых потребностей, умения понимать других и быть социально значимым, мотивационно-смысловые отношения личности. Н.С. Ефимова и Л.Ю. Субботина выделяют и представляют в виде структурно-иерархической схемы универсальные характеристики личности безопасного типа, которые широко охватывают разно-уровневые качества личности от психофизиологических до мировоззренческих. Развитие самосознания (самопознания, самоотношения, саморегуляции) указывается в качестве основного условия, а самопознанию отводится ведущая роль. Многими авторами важная роль отводится качествам нравственно-духовной сферы, указывается регулирующая роль сознания, снижение которой в ситуациях социального взаимодействия приводит к девиантному поведению¹⁴.

Основываясь на психолого-педагогических теориях, можно указать, следующие качества личности подростка как внутренние ресурсы психологической безопасности: дисциплинированность, совесть, способность выразить свои чувства, доверие и справедливость, патриотизм, моральные ценности, критичность в суждениях. Развитие данных качеств позволяет ребёнку адекватно реагировать и оптимально действовать в социальных ситуациях. Чувство справедливости является основополагающим для решения моральных конфликтов при столкновении участников конфликта и позволяет рассмотреть точку зрения другого человека. Справедливость основывается на понятиях равенства и взаимности, дисциплинированность — на соблюдении прав и законов, которые установлены в обществе. Благодаря развитию качества дисциплинированности обеспечивается умение исполнять взятые на себя обязательства и данные кому-либо обещания, умение сосредотачиваться на главном и выполнять все поставленные

¹³ Субботина Л.Ю., Ефимова Н.С. Характеристики личности как опасного/безопасного поведения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — № 4. — С. 59–63.

¹⁴ Сигоров Н.Р. Психологические предпосылки девиантного поведения // Вестник практической психологии образования. — 2009. — № 2 (19). — С. 68–73.

задачи в срок. Развивается самоконтроль необходимый для самовоспитания.

Критичность в суждениях — необходимое и основополагающее качество психологической безопасности подростков, так как благодаря ему появляется способность ставить под сомнение поступающую информацию, даже собственные убеждения. Человек, обладающий критическим мышлением, не позволит манипулировать собой.

Моральные ценности необходимы для борьбы с идейной агрессией, которая видит цель навязать ложные ценности, пропитанные асоциальным поведением и направленные на разжигание межличностных конфликтов.

Патриотизм содержит в себе важные качества: это умение превращать проблемы в возможности, предлагая рациональные решения вместо огульной критики. Дети должны равняться на «героев нашего времени». Без патриотизма проявляются равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, неуважение к государству и её законам.

В совокупности развитие вышеуказанных качеств средствами нравственного воспитания позволит обеспечить психологическую безопасность личности и воспитать достойное поколение. Вернув опыт «открытых бесед» в школу можно многогранно воздействовать на личность школьника, для формирования ответственного гражданина, готового действовать в рамках законодательного поля, руководствуясь принципами совести, доброты, справедливости.

Литература

1. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы: моногр. / В.М. Анисимков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 204 с.
2. Антонян Е.А, Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодёжи / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex Russica. — 2017. — № 12. — С. 180–186.
3. АУЕ или как каждый тридцатый подросток мечтает попасть в тюрьму // Психологи на b17.ru Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/problem-aue/> (дата обращения: 22.02.2020).
4. Баева И.А. Психология молодёжной субкультуры (социально-психологический аспект молодёжной политики) // Вестник практической психологии образования. — 2007. — № 1 (10). — С. 82–93.
5. Вечканова А.П. Причины возникновения субкультуры АУЕ (Арестантский Уклад Един) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. — 2017. — С. 57–58. (Дата обращения: 22.02.2019).
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Открытый источник. Режим доступа: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 04.11.2020).
7. Крайг Г. Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. — 992 с.
8. Матяш Н.В., Павлова Т.А. Устойчивость личности к негативному психологическому воздействию как проблема психологической безопасности личности // Организационные и психолого-педагогические проблемы безопасности личности и социальной среды материалы международной научно-практической конференции. — Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2018. — С. 63–69.
9. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ — криминальное молодёжное движение: сущность и способы распространения // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107–111.
10. Реан А.А., Коновалов И.А. Проблема вовлечённости детей и подростков в криминальные субкультуры в зарубежных исследованиях // Мир психологии. — 2019. — № 2 (98). — С. 193–207.
11. Сигоров Н.Р. Психологические предпосылки девиантного поведения // Вестник практической психологии образования. — 2009. — № 2 (19). — С. 68–73.
12. Субботина Л.Ю., Ефимова Н.С. Характеристики личности как опасного/безопасного поведения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — № 4. — С. 59–63.
13. Хакимзянов Р.Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации // Казанский педагогический журнал. — № 3. — 2019. — С. 77–83.